

БРИКС на фоне глобальных трансформаций в мировой политике

© 2012

С. Шарко

Статья посвящена возрастающей роли БРИКС в условиях посткризисной трансформации. В ней, в частности, исследуется проблематика постепенного укоренения БРИКС в системе международных отношений, особое внимание уделено роли и возможностям России.

Ключевые слова: БРИКС, Давосский форум, Баоаоский форум, Четвертый саммит БРИКС, Делийская декларация.

Незадолго до очередного, 4-го по счету саммита стран-членов БРИКС (прошедшего в конце марта в Индии) в мировых СМИ появился ряд противоречивых прогнозных оценок и предположений о перспективах этой организации в целом и о роли ее отдельных участников. В частности, видные американские экономисты Нуриэль Рубини и Ян Бреммер, выступили с версией о «недоотягивании» России до уровня БРИКС. Это привлекло широкий интерес, поскольку Рубини — один из признанных авторитетов в вопросах мировой экономики, приобретший популярность своим заблаговременным предсказанием глобального финансового кризиса 2008–2011 гг. Что касается Бреммера, то он является президентом Eurasia Group, одной из авторитетных консалтинговых компаний по исследованию рисков на мировых рынках.

Свое мнение эти эксперты высказали в совместном интервью журналу «Foreign Policy» от 27 января 2012 г., которое дали по ходу проходившего в те дни Всемирного экономического форума в Давосе: *«Совершенно ясно, что Россия не заслуживает быть в составе БРИКС, — заявил тогда Бреммер. — Власть в стране сосредоточена в одних руках, она неэффективна, непрозрачна, коррумпирована. Несмотря на ее сырьевые богатства, Россия осталась далеко позади своих конкурентов. По сравнению с другими странами БРИКС Россия не сделала ни единого шага в правильном направлении. Она проигрывает»*¹. Со своей стороны, Рубини предложил ввести в БРИКС... Индонезию или Турцию (вместо России). Что же именно имели в виду известные экономисты-аналитики? Действительно ли Россия не соответствует уровню БРИКС? Какова реальная роль БРИКС?

Примечательно, что главная тема Давосского форума гласила: *«Глобальная трансформация: формирование новых моделей развития»*. Проблема глобальной трансформации в посткризисный период обусловлена тем, что западные страны теряют свои позиции в мировой экономике вследствие нестабильности рынка (особенно в еврозоне), а развивающиеся страны, напротив, демонстрируют относительно устойчивые темпы развития. В поисках новых моделей развития западные аналитики пытаются умалить не

Шарко Сергей Владимирович, кандидат политических наук, доцент Отделения востоковедения Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: shuaige@bk.ru
Тел: (495)531-00-79.

только роль России, но и других развивающихся стран, особенно когда последние объединяют свои усилия.

Устаревшие схемы и штампы в отношении стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран, как нам представляется, свидетельствуют о таких, к примеру опасениях Запада, что Баоаоский азиатский форум (традиционно проводимый на территории КНР), рассматривающий мировые проблемы под азиатским углом зрения, со временем «затмит» Давосский форум. Подобные опасения, очевидно, возникают и по поводу открывающихся перспектив для стран-членов БРИКС, которые пытаются трансформировать свою экономическую силу в политическое влияние.

Лидеры Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР на четвертом саммите БРИКС, прошедшем в Нью-Дели 29 марта текущего года, широко обсуждали вопросы мировой экономической политики, реформирования институтов глобального управления. Не случайно этот саммит был посвящен теме: «Партнерство БРИКС в интересах глобальной стабильности, безопасности и процветания». Российский президент Д.А. Медведев, выступая в Нью-Дели, прогнозировал успешное развитие БРИКС: *«В перспективе наша организация может стать одним из ключевых элементов системы глобального управления. Россия считает, что БРИКС следует позиционировать как новую модель отношений, которая строится вне устоявшихся стереотипов, конструкций типа моста или посредника: подобный подход к объединению государств с населением почти 3 миллиарда человек заведомо ограничивает его возможности по проведению самостоятельной согласованной линии на международной арене. И теперь мы обсуждаем не только экономические вопросы, но и проблемы международной политики — те вызовы, с которыми сталкивается человечество на сегодняшний день»*².

Сомнения по поводу прогнозов вышеупомянутых западных аналитиков о роли и месте России в БРИКС усугубляются, во-первых, потому что позитивное развитие этой структуры не зависит от воли и желания отдельных людей, а является объективным процессом. Из таблицы № 1 явствует: на 2011 г. пять стран БРИК занимали высокие позиции во многих экономических, социальных, политических и военных рейтингах.

Россия, Китай, Индия, Бразилия и ЮАР выдвигаются на авансцену мировой политики, повышается значимость этих региональных держав в решении глобальных проблем. В частности, Россия и Китай воспользовались правом вето и заблокировали принятие в Совете Безопасности ООН резолюции по Сирии.

Во-вторых, в отношении развития России и ее членства в БРИКС есть и другие прогнозы, не совпадающие с мнением Рубини и Бреммера. В частности, О'Нил, известный как автор аббревиатуры БРИК, высказывает предположение, что в случае, если Россия сможет избежать кризисов, то по размеру ВВП она даже может обогнать Италию уже в 2017 г., а к 2020–2030 гг. обойти Францию, Великобританию и Германию³. *«Высказывания Рубини и Бреммера ничего, кроме зевоты, у меня не вызывают, — заявил он в интервью для РБК daily. — Я слышал подобные предложения бесчисленное множество раз. И мой ответ: конечно, Россия должна быть членом BRICS. Один ее ВВП в два раза превышает ВВП Индонезии»*⁴. Перспективы новых интеграционных процессов заложены в открытой политике БРИКС. Согласно Делийской декларации, *«БРИКС — это реальная платформа для диалога и сотрудничества между странами»*⁵, а не стратегическая игра на выбывание слабого партнера, предполагающая ограниченное число участников или замену одних участников на других. Если даже Индонезия, Турция или какое-либо другое государство станут активными участниками политического диалога и экономического сотрудничества в БРИКС, то это не предполагает исключения России или умаления ее роли. Напротив, расширение состава БРИКС будет способствовать дальнейшей интеграции России в мировую экономику и восстановлению утраченных ею позиций в АТР. Как явствует из Делийской декларации, *«Бразилия, Индия, Китай и Южная Африка поздравляют Россию с вступлением в ВТО. Это позволит сделать ВТО более представительной*

организацией и упрочить основанную на правилах многостороннюю торговую систему. Мы настроены на совместную работу, направленную на сохранение этой системы, и призываем другие государства противодействовать всем формам торгового протекционизма и скрытым ограничениям в торговле»⁶.

Таблица № 1

Страны БРИКС — в глобальном рейтинге (2011 г.)

Категория	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
Площадь	5	1	7	3	25
Население	5	9	2	1	25
Рабочая сила	5	7	2	1	34
ВВП (номинальный)	7	11	10	2	28
ВВП на душу насел.	53	56	138	94	71
Экспорт	18	11	16	1	36
Импорт	20	17	11	2	34
Золотовалютн. резервы	7	3	6	1	33
Внешний долг	28	24	26	23	45
Потребл. эл-энергии	9	4	5	1	14
Кол-во моб. телефонов	5	4	2	1	25
Пользов-лей Интернета	5	7	4	1	44
Произв-во автомобилей	6	19	7	1	24
Военные расходы	12	5	10	2	43
Числ-сть вооруж. сил	14	5	3	1	59

См: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%C1%D0%C8%CA%D1>

В-третьих, формирование многополярного мира ведет к однотипным или сходным тенденциям в разных частях света, отход от однополярности подразумевает более или менее равномерное распределение сил влияния между множеством полюсов мировой политики и экономики (ЕС, БРИКС, АСЕАН, ШОС, НАФТА и т.п.). Альтернативные Соединенным Штатам полюса влияния, постепенно набирая силу, могут претендовать в своих регионах на плавное замещение американского влияния своим собственным. Россия с ее политическим, экономическим и военным потенциалом может сыграть в подобных процессах решающую роль, внося новые позитивные ингредиенты в повестку дня БРИКС.

Особый акцент деятельности состоит в опоре на совместный потенциал сотрудничества между странами-членами БРИКС. Как провозглашается в Делийской декларации, «мы убеждены в том, что наши страны располагают богатой базой знаний, «ноу-хау», значительным потенциалом и передовым опытом, которыми мы можем обмениваться и которые мы можем использовать для плодотворного сотрудничества на благо наших народов»⁷.

В объективном процессе сближения первоначально четырех государств (Бразилии, России, Индии и Китая) в формате БРИК (с последовавшим в апреле 2011 г. присоединением ЮАР) в формате БРИКС, наблюдалось несколько этапов. Налаживание политических взаимосвязей началось, напомним, еще в сентябре 2006 г., когда по ходу 61-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке состоялась встреча министров иностранных дел «четверки». Затем последовали еще три встречи с участием министров иностранных дел, включая полноформатную встречу в Екатеринбурге 16 июня 2009 г.

Первое короткое совещание глав стран, входящих в БРИК, имело место 9 июля 2008 г. на целебных источниках Тояко острова Хоккайдо (Япония) после встречи «Большой восьмерки». Стороны договорились тогда о проведении полномасштабного саммита в 2009 г. После этого министры финансов стран БРИК собирались еще дважды: в Сан-Паулу (Бразилия) 7 ноября 2008 г. и в Лондоне 13 марта 2009 г. Затем Президент России

Д.А. Медведев 29 мая 2009 г. принял в Кремле представителей стран БРИК по вопросам безопасности — секретаря Совета Безопасности РФ Н. Патрушева, руководителя секретариата по стратегическим вопросам при президенте Федеративной Республики Бразилии Р. Мангабейра Унгера, советника премьер-министра Индии по национальной безопасности М. Келатх Нараянана и члена Госсовета КНР Дай Бинго⁸.

Наконец, 16 июня 2009 г. первые лица стран БРИК собрались на свой первый саммит в Екатеринбурге. По итогам саммита было принято два документа: Совместное заявление лидеров стран БРИК и Совместное заявление стран БРИК по глобальной продовольственной безопасности.

15–16 апреля 2010 г. прошел второй саммит БРИК в Бразилии. По его итогам был подписан ряд документов, включая Меморандум о сотрудничестве между государственными финансовыми институтами, развитии и поддержке экспорта стран-членов БРИК. Сторонами также были затронуты вопросы преодоления последствий мирового экономического кризиса, создания нового международного финансового порядка.

13–14 апреля 2011 г. состоялся третий полномасштабный саммит БРИКС в составе пяти государств в г. Санья китайской провинции Хайнань. «Пятерка» обсуждала вопросы международных финансов и торговли и важнейшие проблемы мировой политики⁹. По итогам саммита была подписана Декларация БРИКС, в которой были сформулированы основные направления мировой политики и план действий на ближайший год. В Совместном заявлении руководители всех пяти стран выразили крайнее недовольство действиями западной коалиции в Ливии. Страны-участницы БРИКС выступили за всеобъемлющую реформу ООН, за мирное урегулирование ливийского вопроса. В ходе саммита стороны выразили также озабоченность ситуацией в Японии вследствие землетрясения и цунами, создавших угрозу радиоактивного заражения региона, затронули вопросы безопасного использования ядерной энергии, а также высказались за усиление борьбы с терроризмом, за мирное разрешение проблем на Корейском полуострове.

29 марта 2012 г. состоялся четвертый саммит БРИКС в индийской столице Нью-Дели. По итогам этого саммита были приняты следующие документы: Делийская декларация БРИКС, «Экономика стран БРИКС: доклад о Бразилии, России, Индии, Китае и Южной Африке», Генеральное соглашение об общем порядке открытия кредитных линий в национальных валютах БРИКС, Многостороннее соглашение о подтверждении аккредитивов в рамках механизма межбанковского сотрудничества стран БРИКС. Участники саммита обменялись также мнениями о состоянии мировой экономики, о реформах институтов глобального управления и проблематики международной стабильности и безопасности.

К числу новых инициатив, таких как учреждение Биржевого альянса БРИКС по совместному сотрудничеству фондовых бирж, относится идея о создании нового Банка развития. Такой Банк послужил бы целям мобилизации ресурсов для проектов в области инфраструктуры и устойчивого развития в странах БРИКС, а также в других странах с формирующейся рыночной экономикой и в развивающихся странах. Новый банк дополнил бы уже прилагаемые усилия международных и региональных финансовых институтов, нацеленные на глобальный рост и развитие.

Итак, история БРИКС насчитывает четыре саммита. Уже можно говорить о реальных возможностях и конкретных достижениях этой организации. По мнению российской стороны, *«БРИКС стал форматом, прочно утвердившимся на международной арене. В основе жизнеспособности БРИКС — общность коренных интересов стран-участниц как в экономической сфере, так и в политической жизни. В перспективной повестке — постепенная трансформация этого форума в сильную и влиятельную организацию»*¹⁰.

В рамках БРИКС складывается новая конфигурация международных отношений, что свидетельствует о развитии интеграционных процессов в АТР, вызревающих по обе стороны Тихого океана, включая Латинскую Америку, а также затрагивающих Африкан-

ский континент. Особую ценность, думается, составляет такая особенность формата БРИКС, как ее трансконтинентальное измерение, выраженное во взаимодействии четырех континентов Азии, Африки, Европы и Латинской Америки. В этой связи деятельность БРИКС имеет большое международно-политическое значение. Не случайно руководители стран-участниц фокусируют внимание на важных аспектах мировой политики. Обращает на себя внимание, что лидеры «пятерки» выразили озабоченность ситуацией на Ближнем Востоке и в Африке. Члены БРИКС считают, что *«рост и развитие играют центральную роль в борьбе с бедностью и в достижении целей развития тысячелетия (ЦРТ). Искоренение крайней нищеты и голода является этическим, социальным, политическим и экономическим императивом человечества — одной из важнейших глобальных задач, стоящих сегодня перед миром, особенно в наименее развитых странах Африки и других регионах»*¹¹. Вот почему возникновение активно развивающейся организации БРИКС — характерная особенность формирования современного многополярного мира. В этом же ряду соберется так называемая «Группа двадцати», сформированная из числа развитых и развивающихся стран, первый саммит которой состоялся в 2008 г., второй — в 2009.

В международно-политическом плане «пятерка» выступает в качестве дополнительного центра влияния в глобальной системе, представляющего интерес для группы стран. Как резонно отмечается в одной из ее Деклараций, *«видение общей цели и сильное общее стремление к миру, безопасности, развитию и сотрудничеству объединило страны БРИКС с населением почти 3 млрд человек на разных континентах. БРИКС стремится внести значительный вклад в развитие человечества и создание более равноправного и справедливого мира»*¹².

При высокой значимости политического аспекта, страны БРИКС большое внимание уделяют экономическим, финансовым вопросам. Об этом свидетельствуют последовательные совместные усилия по повышению роли национальных валют во взаимных расчетах между государствами БРИКС. Возможность перехода на расчеты в национальных валютах была рассмотрена уже на первом, екатеринбургском саммите. Так, Китай сразу стал расширять зону влияния юаня. А после проведения первого саммита БРИК в Екатеринбурге в 2009 г. Китай и Бразилия перешли на расчеты в юанях. Правда, неплохо знающий специфику Гонконга и западных рынков Крис Паттен скептичен в отношении возможностей юаня: *«Я сомневаюсь, — заявил он, — что юань, если серьезно оценивать его возможности в экономике Китая, сможет стать реальной влиятельной силой в конкурирующей среде глобального рынка»*¹³. Существуют, впрочем, и противоположные оценки китайской валюты, рост престижа которой несомненен. Несмотря на временные трудности России, в стратегической перспективе не исключается возможность повышения внимания также к российскому рублю. Это может произойти при условии стабилизации его конвертируемости посредством включения рубля в расчетно-платежную систему экспортного оборота и все большего участия российских банков в формирующемся процессе валютной интеграции. Недаром дальновидный Китай уже исчисляет в этой валюте часть своих резервов.

На китайском финансовом рынке уже сложилась система российских банковских структур. Ее представляют Внешэкономбанк, Сбербанк РФ и ВТБ. Российские банки сотрудничают с Государственным банком Китая, Промышленно-торговым банком Китая, Строительным банком, Экспортно-импортным банком и другими ведущими банками КНР. Еще в 2006 г. один только Внешэкономбанк, например, заключил с Государственным банком развития Китая кредитные соглашения на сумму в 1 млрд долл. США¹⁴. На втором, бразильском саммите БРИК был подписан Меморандум о сотрудничестве между государственными финансовыми институтами развития и поддержки экспорта стран-членов БРИК. Сторонами также были затронуты вопросы преодоления последствий мирового экономического кризиса, создания нового международного финансового порядка.

На третьем саммите БРИКС, который проходил год назад в китайском г. Санья, также обсуждались вопросы международных финансов и торговли. Кроме того, страны-члены БРИКС опять рассмотрели возможность перехода на расчеты в национальных валютах. Президент России Д.А. Медведев подчеркнул: *«В этом есть целый набор всем известных выгод, в том числе и меньшая зависимость от колебаний курсов резервных валют, лучшие возможности адаптации к условиям национальных экономик»*¹⁵. Там были также обсуждены вопросы дальнейшего укрепления и развития финансового сотрудничества между банковскими институтами пяти стран. Во встрече участвовали главы Национального банка социально-экономического развития Бразилии, Внешэкономбанка, Эксимбанка Индии, Государственного банка развития Китая и Банка развития Южной Африки.

В Меморандуме о сотрудничестве финансовых государственных организаций предусматривается взаимное предоставление кредитов в национальных валютах¹⁶. Заслуживает внимания тот факт, что глава Внешэкономбанка Владимир Дмитриев после саммита БРИКС в Санья заявил, что перспективы расчетов в национальных валютах неплохие, и они имеют смысл в том случае, если есть большой объем товарооборота¹⁷. По его мнению, это соглашение положило начало практической реализации меморандума о сотрудничестве между государственными финансовыми институтами развития, которое было подписано в 2011 г. в Бразилии. И только в нынешнем, 2012 г., на делейском саммите реализовался переход на расчеты в национальных валютах посредством подписания соответствующих документов — Генерального соглашения о предоставлении кредитов в национальных валютах в рамках механизма межбанковского сотрудничества государств и Многостороннего соглашения о подтверждении аккредитивов.

Страны БРИКС выступают за формирование нового финансового и экономического порядка, в котором Запад с его опорой на традиционные институты — ВТО, Всемирный банк, МВФ — перестанет быть единственным мировым центром влияния. Немаловажное значение имеет то обстоятельство, что глобальный финансовый кризис выявил несовершенства и недостатки существующей международной валютно-финансовой системы. Поэтому страны-члены БРИКС на третьем саммите обратили внимание на необходимость поддержки реформ по совершенствованию международной валютной системы, в которой широко представительная система международных резервных валют могла бы обеспечить стабильность и предсказуемость. Дальнейшие реформы устаревшей финансово-экономической системы мира могли бы привести к усилению координации политики и сотрудничества в области финансового регулирования и контроля, а также поспособствовать стабильному развитию глобальных финансовых рынков и банковских систем¹⁸.

На недавнем, четвертом по счету саммите лидеры БРИКС выразили недовольство темпами этих реформ, поскольку такая мировая система не учитывает в полной мере той роли, которую уже играют страны «пятерки» в глобальной экономике. Согласно Делейской декларации, стороны *«обеспокоены ходом реформы системы квот и управления в МВФ. Видим неотложную необходимость в осуществлении, как и было согласовано, реформы 2010 г. в области управления и квот до предстоящего в 2012 г. годового собрания МВФ Всемирного банка, а также комплексного пересмотра формулы расчета квот для более точного отражения экономического веса и усиления голоса и представленности стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран к январю 2013 г., с последующим завершением очередного общего пересмотра квот к январю 2014 г. Данный динамичный процесс реформ необходим для обеспечения легитимности и эффективности Фонда»*¹⁹.

Среди развивающихся стран растет недовольство по поводу того, как распределяются роли руководителей МВФ и Всемирного банка. Традиционно пост главы Международного валютного фонда занимает представитель одной из европейских стран. При этом Всемирный банк возглавляет кандидат из США. Страны-члены БРИКС неодно-

кратно подчеркивали, что выбор руководителя МВФ исключительно на основе гражданства подрывает легитимность фонда. Китай, кстати сказать, — один из крупнейших держателей облигаций МВФ. Огромные капиталовложения в МВФ, сделанные в 2008 г., фактически, втрое увеличили финансовые возможности организации во время финансового кризиса. Именно Китай, благодаря его экономике и политике, становится своеобразным балансиrom мировой финансовой системы. А с ростом экономик развивающихся стран усиливается и их влияние на международной арене.

БРИКС — это интеграционная структура нового типа, имеющая три отличительные особенности.

Во-первых, она отличается и от региональных группировок, таких как АСЕАН, АТЭС, ШОС, ЕС, НАФТА, и от межрегиональной организации АСЕМ (ASEM — Asia-Europe Meeting), объединяющей страны Восточной Азии и Европы. БРИКС — это не простое взаимодействие крупных государств, а механизм межконтинентального сотрудничества.

Во-вторых, «пятерка» претендует на роль лидера стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран. Этот тезис доказывают документы БРИКС. Страны-члены, провозглашая принципы открытости, солидарности, взаимопонимания и доверия, намерены способствовать *«повышению эффективности институтов глобального управления путем расширения представительства в них стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран»*²⁰.

В-третьих, ее возглавляет Китай. Он лидирует как вторая экономика мира по результатам своего выхода в 2010 г. на второе место после США по объемам ВВП.

Перспективы БРИКС очень широки, экономический потенциал огромен. Еще в 2008 г. на долю четырех стран (ранее составляющих БРИК) приходилось 26% территории Земли, 42% (2,83 млрд чел.) населения планеты и 14,6% мирового ВВП. Вхождение ЮАР в эту структуру имеет не только экономическое, но и политическое значение, поскольку ЮАР — самая развитая на Африканском континенте страна. ВВП ЮАР до 2008 г. составлял 491 млрд долл. (26-е место в мире). Рост ВВП страны в течение ряда лет держался на уровне 5% годовых, но в 2008 г. в связи с кризисом он снизился до 3%. Страна все еще не входит в число развитых стран мира, хотя ее внутренний рынок активно расширяется. По данным МВФ, по паритету покупательной способности ЮАР занимает 78-е место в мире (по данным Всемирного банка — 65-е, по данным ЦРУ — 85-е)²¹.

Экономические успехи стран-членов БРИКС, по всей видимости, усилят их политический вес на мировой арене. Общеизвестно, что ЮАР — богатое ресурсами государство, Бразилия славится своей сельскохозяйственной продукцией. Россия является крупнейшим в мире экспортером энергоресурсов. Индия предлагает дешевые интеллектуальные услуги. Китай обладает мощной промышленностью и самыми многочисленными трудовыми ресурсами. На ЮАР приходится треть всего ВВП Африки южнее Сахары. Россия, Китай, Индия, Бразилия производят около 40% пшеницы, 50% свинины, более 30% мяса птицы, 30% говядины от соответствующих общемировых показателей докризисного периода. В странах БРИК сосредоточено 32% пахотных земель всего мира²². По прогнозу Goldman Sachs, к 2050 г. экономики стран группы БРИКС по экономическим показателям превысят суммарный объем экономик самых богатых стран мира («Большой восьмерки»).

Несмотря на очевидные плюсы интеграционного процесса, государствам-членам «пятерки» еще предстоит решить проблему равноправного партнерства в рамках их совместно формирующейся структуры. Китайцы полагают, что главная роль в БРИКС принадлежит их державе. *«Если сравнивать с другими государствами-членами БРИК, то Китай, вне всякого сомнения, занимает особую позицию, согласно общему мнению специалистов. В известной книге Дэвида Роткопфа (David J. Rothkopf) «Внешняя политика» отмечается, что если бы не было Китая, БРИК был бы всего лишь Бри, беззвучным*

мягким сыром, приобретающим свой вкус только с вином и едой. Китай это «мышца», формирующая эту организацию, Он и сам отчетливо это понимает. По любым предложениям в БРИК Китай имеет абсолютное право вето, так как без его участия решения, принятые на совещании, не могут быть достаточно действенными»²³. Фактическая причина заключается в том, что Китай является крупнейшим государством по резерву иностранной валюты, обладает потенциально самым крупным рынком в мире и является, как уже здесь подчеркивалось, второй экономикой мира. Она (экономика Китая) больше совокупной экономики Бразилии, Индии и России, а по объему экспорта и обладанию иностранной валюты вдвое больше их совокупного объема. Исходя из экономической точки зрения, ряд специалистов по инвестициям заявляет, что «с 1999 по 2010 год вклад Китая среди стран БРИК по росту ВВП составляет более 70%. Поэтому, если говорить о «чуде БРИК», то в первую очередь это «китайское чудо»²⁴. Для китайской политики и дипломатии БРИКС — это шаг вперед. Он знаменует качественно новый этап по сравнению с предшествующим десятилетним периодом до вступления Китая в 2001 г. в ВТО.

Определенные ограничения на процессы интеграции накладывают ведущие тенденции мировой политики и экономики. В глобальной экономике складываются две тенденции.

Во-первых, мировая хозяйственная система становится все более взаимозависимой, формируется единая макроэкономическая структура.

Во-вторых, глобальный рынок усложняется, общественное разделение труда уже не укладывается в упрощенную схему международной торговли товарами и услугами: он требует развития международных кооперационных связей и специализации производств со сложными региональными и международными валютно-финансовыми отношениями, которые в свою очередь подвержены кризисам. Развитие отдельных стран и континентов идет неравномерно, процесс концентрации высокотехнологичных производительных сил в небольшом числе развитых стран увеличивает разрыв между высокоразвитыми и слабо развитыми странами. И несмотря на это, темпы развития многонаселенной Азии все заметнее становятся выше темпов стареющей Европы. Как не без основания пишет российский экономист В.М. Козырев, «стремительными темпами развиваются Китай, Индия, Бразилия. Есть все основания полагать, что будущее за этими тремя гигантами. Страны современной восьмерки, несомненно, уступят им первые места»²⁵. Все это порождает не только центростремительные, но и центробежные тенденции в мировых интеграционных связях.

Перспективы развития БРИКС зависят не только от стремления к сотрудничеству, но и от существующих проблем, различий в интересах и подходах, траекторий развития каждой из стран-участниц, включая решение проблемы равноправного партнерства в рамках формирующейся многосторонней структуры. Возможно подключение и других солидаризирующихся с БРИКС стран Евразии, Латинской Америки, Африки или даже Австралии, что, с одной стороны, может углубить интеграционные процессы, а с другой стороны, повлечь и... центробежным тенденциям.

1. Россию гонят из БРИКС. 27 Янв. 2012. URL: <http://mnenia.ru/rubric/finance/rossiyu-gonyat-iz-briks/>.
2. Медведев Д.А. Выступление на саммите БРИКС. 29 марта 2012. URL: <http://президент.рф/выступления/14870>.
3. Россию гонят из БРИКС. 27.01.2012. URL: <http://mnenia.ru/rubric/finance/rossiyu-gonyat-iz-briks/>.
4. Россию заменят Индонезией. URL: http://pda.rbcdaily.ru/2012/01/27/world/562949982641832_news.shtml. 27.01.2012.
5. Делийская декларация. 29.03.2012. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1189.
6. Там же.

7. Там же.
8. <http://archive.kremlin.ru/text/themes2009/05/216980.shtml>.
9. Блинов А. Мягкая сила БРИКС // Независимая газ. 2011. 25 апр. URL: http://www.ng.ru/courier/2011-04-25/9_briks.html.
10. Медведев Д.А. Заявление для прессы по завершению саммита БРИКС. 29 марта 2012. Нью-Дели. URL: <http://президент.рф/новости/14868>.
11. Декларация БРИКС. 14.04.2010. URL: http://special.kremlin.ru/ref_notes/907.
12. Там же.
13. Паттен К. Не только дипломат. Вся правда о международных делах. С. 253 // Пэн Дин Кан. Фэй ибань дэ вайцзяоцзя — гуаньюй гоцзи шиву дэ низрчжунянь. Шанхай, 2008. С. 253.
14. О подписании Соглашения с Государственным банком развития Китая. 09.11.2006. URL: http://www.veb.ru/press/news/arch_news/index.php?id_19=1832&from33=206&from_19=99.
15. Страны БРИКС рассматривают возможность перехода на расчёты в национальных валютах. 14.04.2011. URL: <http://www.iarex.ru/news/14429.html>.
16. Страны БРИКС договорились о кредитовании в национальных валютах. URL: <http://www.klerk.ru/bank/news/218238/>.
17. В БРИКС согласились использовать местные валюты для предоставления кредитов. URL: <http://lenta.ru/news/2011/04/14/valuta/>.
18. Декларация БРИКС. 14.04.2010. URL: http://special.kremlin.ru/ref_notes/907.
19. Делийская декларация. 29.03.2012. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1189.
20. Делийская декларация. 29.03.2012. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1189.
21. БРИКС. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/БРИК>.
22. Там же.
23. Фан Шутин. Цун «Цзиньчжуань сыго» дао «Цзиньчжуань уго». 11.05.2011. // Хэсюньван — Чжунго цайцзин ванло мэньху. URL: <http://opinion.hexun.com/2011-05-11/129516072.html>.
24. Там же.
25. Козырев В.М. Основы современной экономики. М., 2009. С. 491.